

Опрокинув пиалу с сырым рисом, Ма Си с вызовом топнула ногой и, выбрав первую же свободную комнату, с грохотом захлопнула за собой дверь. С потолка от этого удара посыпалась старая серая пыль.

Убирать рассыпанную крупу никто не стал. Все притворно-равнодушно шагали прямо по зернам.

Хруст, хруст...

Этот сухой, вкрадчивый звук под подошвами казался жутким — будто люди наступали не на обычный рис, а на бесплотные тела неприкаянных душ, испускавших глухой предсмертный стон при каждом шаге. Но прислушиваться никто не пожелал. Один за другим гости расходились по своим номерам.

Лишь Шэнь Хо, негласно отвергнутый остальными, остался не у дел. Выбирать ему пришлось последнему. Он окинул взглядом две оставшиеся комнаты. В одной из них сразу бросался в глаза висевший на стене свиток — и снова этот навязчивый образ: пара алых вышитых туфельек.

Они словно привязались к нему. Сначала кошмарный сон, теперь вот зловеющий свиток в этой гостинице... Куда бы Шэнь Хо ни пошел, они следовали за ним по пятам, точно настырный уличный бродяжка. Впрочем, вреда они пока не причиняли — просто маячили за спиной безмолвным призраком.

На этот раз Шэнь Хо решил не отступать. Пора перейти в наступление и выяснить, чего добивается хозяйка этих проклятых туфель! В конце концов, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Он решительно хлопнул себя по бедру и указал на комнату слева:

— Пожалуй, выберу эту!

— Эту? — внезапно раздался за его спиной тихий, замогильный голос гида.

Казалось, Хэ Сань прошептал это прямо в ухо, обдав ледяным дыханием. Шэнь Хо испуганно огляделся. Длинный коридор был пуст, они остались совершенно одни. Пожалуй, впервые они находились так близко друг к другу.

Гид все еще не снял свою грубую соломенную накидку, от которой разило удушливой сыростью и речной тиной. Но сквозь этот запах пробивалось нечто иное — странное, тошнотворное амбре.словно человека сначала извляли в болотной жиже, затем заживо закопали в лесную яму под проливным дождем, а потом, когда пригрело солнце, это месиво начало медленно гнить под землей. Сладковатый, удушливый дух разложения бил в нос, вызывая рвотные позывы.

Звучит дико, но именно этот трупный запах исходил от их гида. Пользуясь близостью, Шэнь Хо украдкой взгляделся в его лицо. Один глаз Хэ Саня был затянут белесой пеленой бельма, но второй, казавшийся нормальным, сейчас выглядел пугающе: зрачок помутнел и подернулся дымкой, взгляд расфокусировался. В нем не было и искры жизни. По сути, это были глаза мертвеца. Шэнь Хо поспешно отогнал эту жуткую мысль.

Заметив, что парень молчит, Хэ Сань продолжил буравить его взглядом, не убирая с лица застывшей ухмылки.

— Именно эту, — повторил Шэнь Хо, стараясь говорить твердо.

— Ты уверен? — В голосе гида скользнуло вкрадчивое веселье.

У Шэнь Хо внутри все похолодело. Даже гениальный актер не способен застыть с абсолютно идентичным лицом, в точности повторив прежнее выражение губ и прищур. Как у гида это получалось? Шэнь Хо скосил глаза и заметил, что Хэ Сань смотрит на него искоса, неестественно вывернув шею — точь-в-точь как то жуткое существо, что прижималось лицом к окну автобуса. Сердце испуганно забилось в груди.

Он крепче сжал кулаки. Вспотевшие ладони так сильно сдавили пальцы, что крошечная пунцовая родинка на его фаланге налилась густым, соблазнительным цветом киновари. Она выглядела настолько маняще, что невольно рождала греховную мысль — прижаться к ней губами и ласково пригубить.

— Определенно эта! — отрезал Шэнь Хо.

Он пулей влетел в комнату и изо всех сил захлопнул за собой хлипкую дверь. Хэ Сань, явно собиравшийся последовать за ним, едва не схлопотал по носу.

Лицо гида потемнело. Он глухо произнес из-за двери:

— Если ночью услышишь шум... ни в коем случае не выходи. Понял?

За этим последовал сухой, зловещий смешок, после чего его неторопливые шаги начали постепенно стихать.

Прижавшись ухом к замочной скважине, Шэнь Хо выслушал это леденящее душу напутствие. Едва звук удаляющихся шагов затих, он обессиленно прислонился спиной к косяку и перевел дух. Сердце все еще бешено колотилось. Немного успокоившись, парень наконец огляделся вокруг, оценивая свое новое пристанище на ближайшие дни.

Обстановка мало чем отличалась от убогих провинциальных гостиниц, если бы не одна пугающая деталь: под самым потолком, прямо по центру, висели два огромных красных фонаря. Их багровое свечение, пробиваясь сквозь тонкую бумагу, заливало углы зловещим

полумраком. Особенную жуть нагонял висевший на стене Свиток с вышитыми туфлями. Овеянный тусклым алым светом, он не вызывал никаких мыслей о традиционной свадебной радости — от него веяло лишь первобытным кошмаром.

Скрип...

Порыв ветра распахнул оконную раму. Тонкая занавеска взмыла вверх и с силой захлестала по стеклу, издав протяжный, хриплый свист. Звук напоминал удушливый предсмертный стон старика, у которого в горле застряла мокрота.

Шэнь Хо вздрогнул и инстинктивно схватил со стола тяжелую стеклянную пепельницу, крепко сжав ее в пальцах. Обернувшись, он облегченно выдохнул — окно было просто приоткрыто. Бешено затрепетавшее сердце медленно вернулось на место.

Но секунду спустя его прошиб холодный пот.

Он ведь отчетливо помнил, что, когда заходил, окно было намертво заперто! Кто же его открыл?!

Дрожа от страха, Шэнь Хо перевернул комнату вверх дном, обшарив каждый угол и заглянув под кровать, но так никого и не обнаружил. От напряжения он весь взмок.

Подойдя к окну, он поспешно захлопнул створку. После пережитого в автобусе кошмара смотреть в темноту прямо не хотелось, и он лишь мельком скользнул по стеклу косым взглядом.

Ночная тьма окончательно вступила в свои права, лишь на самом краю горизонта догорала слабая бледная полоса. Вдали чернела глухая лесная чаща — непроглядная, таинственная. На самой опушке, у самой границы мрака, копошились уродливые, похожие на бесформенные наросты тени. Они пристально наблюдали за зданием, но не осмеливались переступить невидимую черту.

«Они боятся зайти, — подумал Шэнь Хо, и эта догадка принесла еще больше жути. — Значит, внутри этой гостиницы таится нечто куда более кошмарное, раз даже они не рискуют приближаться».

Он поспешно задернул плотные шторы и включил обычный потолочный свет. Резкое белое сияние немного разогнало могильный холод. Затем Шэнь Хо достал из своего багажа защитный свиток с изображением величественного божества, бережно повесил его у изголовья кровати и разложил на тумбочке припасенные фрукты в качестве подношения. Осмотрев плоды своих трудов, он с облегчением кивнул. Теперь у него была хоть какая-то защита.

Вытащив из чемодана чистую смену белья, он направился в душ. Горячие струи приятно

омыли уставшее тело, вымывая из костей скопившийся за день холод. Каждая клеточка кожи словно раскрылась навстречу этому благословенному теплу.

Шэнь Хо, стоя под душем спиной к выходу, даже не подозревал, как по ту сторону матового стекла проскользнул темный, бесплотный силуэт. Но стоило непрошеному гостю приблизиться к постели, как висевший у изголовья свиток со священным ликом ярко вспыхнул золотым знаменiem, наотмашь отбросив скверну прочь.

Так ничего и не заметивший юноша вышел из ванной, чувствуя себя заново родившимся. Он с удовольствием растянулся на кровати, как вдруг в дверь негромко постучали.

Шэнь Хо удивленно приподнял бровь: кого принесло в такой час?

Отворив дверь, он увидел на пороге одного из помощников режиссера.

— Учитель Шэнь, съемки официально начались, — скороговоркой произнес парень, протягивая ему небольшое устройство. — Вот ваша личная камера. Пожалуйста, держите ее включенной всю ночь, просто направьте в сторону от постели, чтобы не нарушать личные границы. Ну и скажите пару слов для зрителей — поделитесь первыми впечатлениями от поездки.

Вручив технику, сотрудник поспешно ретировался.

Покрутив в руках гаджет, Шэнь Хо криво усмехнулся. Капиталисты в своем репертуаре — не упустят ни единого шанса выжать из наемного работника все соки. Впрочем, раз уж он подписал контракт с режиссером Ваном, обязательства нужно выполнять.

Поставив объектив на прикроватный столик, он слегка взъерошил волосы перед зеркалом, нажал кнопку запуска и запустил трансляцию.

К слову, это было не простое записывающее устройство, а высокотехнологичная мини-камера для прямых эфиров. Подобные девайсы работали даже в глухих горных районах, где сотовая связь практически отсутствовала — редкая и баснословно дорогая игрушка, которую не сыщешь в обычном магазине. Раз такую выдали ему, значит, подобные аппараты получил каждый участник шоу. Шэнь Хо покачал головой: похоже, режиссер Ван и впрямь поставил на этот проект всё.

Ближе к одиннадцати часам вечера на одной из самых непопулярных стриминговых платформ запустилась трансляция под лаконичным названием «Ужас в прямом эфире». Канал выглядел на редкость лаконично: ни кричащих превью, ни привлекающих тегов, лишь одна короткая плашка:

****[Тайны Призрачного города]****

Эти четыре простых слова удивительным образом задели за живое любителей мистики и острых ощущений. Зрители начали робко кликать по ссылке.

Пользователи, перешедшие на страницу, поначалу растерялись от обилия разделенных экранов. Впрочем, категории были подписаны предельно ясно: «Очаровашка шоу», «Интеллектуал-аналитик»... и «Пик неземной красоты».

Разумеется, последний вариант сразу привлек всеобщее внимание. Кому хватило наглости так себя окрестить? Поклонники популярных айдолов тут же преисполнились праведного гнева: да как этот выскочка посмел?!

Но стоило им зайти на стрим...

На экране появился юноша в светлой пижаме с забавным принтом. Из-под копны растрепанных кудрей на зрителей смотрели полуприкрытые, пленительные глаза-персики. Разморенный поздним часом, парень лениво зевнул, и в его затуманенном взгляде блеснули хрустальные слезинки, придав его и без того чувственному облику едва уловимую, манящую порочность.

Чат мгновенно взорвался:

— Господи, дайте мне его соцсети! Срочно!

— Слишком горяч... Как парень может быть красивее любой девчонки? О боже, а эта родинка цвета спелой вишни на пальце? Хочу ее зацеловать!

— Он актер? Почему я раньше его нигде не видел?

Малопопулярный эфир за считанные минуты взлетел на двадцатую строчку общего рейтинга платформы. Заинтригованные пользователи лавиной валили на трансляцию «красавчика», и каждый новоприбывший застывал у экрана, не в силах оторвать глаз. Юноша обладал той редкой, благородной внешностью, которой невозможно пресытиться.

Внезапно идиллию нарушил резкий комментарий:

— Блядь, да это же тот самый пидор, который задницей торговал! Этого извращенца еще не погнали взашей из индустрии?!

Неосведомленные зрители тут же начали расспрашивать, о чем речь. Доброжелатели оперативно отправили всех изучать вчерашние тренды соцсетей.

Вернувшись, пользователи лишь разочарованно протянули: «Ну-у-у...»

С этого момента чат Шэнь Хо превратился во вскипающий котел ненависти. Хейтеры, словно почуявшие кровь пиявки, наводнили трансляцию ядовитыми оскорблениями.

В режиссерской рубке помощник взволнованно указал на экран с комментариями:

— Режиссер Ван, смотрите, что у Шэнь Хо творится. Будем чистить чат?

Ван Пэн снисходительно усмехнулся:

— Зачем? Хейт — это тоже актив. Гневные комментарии поднимают охваты не хуже признаний в любви. Главное — шумиха, а с ней придут и рейтинги.

Неужели опытный Ван Пэн согласился взять Шэнь Хо в шоу исключительно из-за «дружеской услуги» Бая Пэнсюаня? Разумеется, нет. С одной стороны, он действительно не желал ссориться с влиятельным менеджером Ли Гэ, стоявшим за спиной Пэнсюаня — тот был настоящим цепным псом, готовым перегрызть глотку любому оппоненту. С другой — режиссер положил глаз на многомиллионную армию антифанатов Шэнь Хо. Стоило направить эту разрушительную энергию в нужное русло, и бесплатная реклама проекту была обеспечена. Идеальный расчет, от которого глупо отказываться.

Помощник хитро прищурился:

— Кстати, Бай Пэнсюань только что выкатил пост в соцсетях. Подтвердил, что Шэнь Хо участвует в наших съемках. Теперь нас точно завалит просмотрами!

Пока на просторах сети разгоралась нешуточная буря, сам виновник торжества, ни о чем не подозревая, наговорил на камеру пару дежурных фраз. Затем он развернул объектив в сторону двери, забрался под теплое одеяло и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Ветхая гостиница погрузилась в ночную тишину. Которая, впрочем, была лишь иллюзией.

<http://bllate.org/book/19659/2002987>